

г. Саратов, ул. Шевченко, 2а

6+ ГАЗЕТА САРАТОВСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕЗВОСТИ И ЗДОРОВЬЯ

№ 368 , 22 августа, 2025 г.

ОКНО ОВЕРТОНА

Три десятилетия назад американский специалист по продажам Джозеф Овертон, изучая хитросплетения рынка, обнаружил закономерность: чтобы успешно продвигать новый товар, нужно внушить покупателям приемлемость ранее запрещённого.

Конечно, сразу не удастся убедить в нормальности противоестественного, нужна постепенность. Классический пример такой постепенности: лет сто назад браки между мужчинами были немыслимы. Как это – мужчина берёт в жёны не женщину, а мужика? Это вопреки Богом установленным законам! Ныне же свадьбы гомосексуалистов на Западе – дело привычное.

Методику расчеловечивания человека и пошаговое переведение восприятия человека от естественного (и потому – нравственного) к неприемлемому, отвратительному и постыдному и превращение ранее немыслимого в нормальное и даже завидное назвали окном Овертона.

Джозеф Овертон выделил ступени постепенности охмурения людей. Первая ступень – «немыслимое». Вторая – «радикальное». Третья – «приемлемое». Четвёртая – «разумное». Пятая – «стандартное». И шестая ступень – «государственная норма».

Поясним восхождение/снижение (кто как считает, «что такое хорошо, а что такое плохо») на таком примере. Полвека назад женщина за рулём КаМАЗа – это «немыслимое». В начале 1990 годов 95 % водителей – мужчины, женщина-шофер – это уже «радикальное». Дикий капитализм «заставил» представительниц «слабого пола» сначала спуститься ещё на ступеньку – ныне 40 % водителей – женщины, можно сказать – «разумное», недалеко до «стандартного». В 2019 году Министерство труда уменьшило число запрещённых для женщин России профессий.

Большинство людей не замечают, как ими управляют, искренне верят: я самостоятельно принимаю решение. Между тем окно Овертона – это способ принуждения людей принимать «взвешенное» (как людям кажется) решение, переход от «немыслимого» к «нормальному» происходит хотя и постепенно, но достаточно быстро, на память одного поколения. В шестидесятых годах (старики это помнят) мужчины выпивали в основном два раза в месяц – в аванс и в полочку (выдача денег 1 и 5 числа, или 10 и 25-го не случайна: алкоголь в крови держится три недели, и кому надо было, чтобы люди находились постоянно в подпитии). Сегодня же никого не удивишь каждодневным приёмом спиртного. Вот оно, окно Овертона!

Однако окно это хорошо тем, что действует и в ту, и в другую сторону. Если полвека назад встреча с совершенно не приемлющим алкоголь человеком – редчайшая редкость (я не припоминаю в своём окружении тех лет ни одного совершеннолетнего трезвенника, хотя по роду журналистской службы общался с сотнями людей), то сегодня, как уверяет статистика, более сорока процентов молодых людей осознанно выбирают трезвость. И общество от прежде «немыслимого» («ты что, больной!» – спрашивали тех, кто в застолье отказывался от спиртного) пришло к третьей ступени: не пьёт? Что ж, это нормально!

Всего четверть часа длится спектакль, а репетировали его студийцы с начала года – года Защитника Отечества, посвятив его 80-летию Великой Победы.

«Когда я задумала поставить спектакль о войне, – поделилась Дарья Олеговна со зрителями мыслями о том, как пришла идея уместить огромный отрезок времени в четверть часа, – я понимала, что я не буду решать тривиально, потому что слов о войне говорится много, но мы даже на малую толику не сможем прочувствовать то, что испытывали люди, жившие тогда. И для меня лучше всего передают эмоции танец и музыка. Именно с помощью этих двух инструментов мы и попытались вам рассказать эту небольшую, пятнадцатиминутную историю о войне. «Пятнадцать минут, – вы скажете, – это слишком мало для спектакля». Но средняя продолжительность жизни в Сталинградской битве составляла пятнадцать минут. И за эти пятнадцать минут они могли прожить всю жизнь. Сегодня вы увидите одну из историй жизни, и я очень надеюсь, что вы сможете ею проникнуться. По крайней мере, мы делали для этого всё возможное».

И – невозможное, поскольку без слов, языком танца, пантомими и музыки смогли рассказать не просто «одну из историй», как заметила Дарья Олеговна, а

«Маленький спектакль о большой войне» показали 5 августа 2025 года на сцене Дома трезвости юные артисты театральной мастерской «Абрикос» – воспитанники руководителя мастерской и режиссёра Дарьи Олеговны Сафроновой.

воплотить на сцене, ёмко и в то же время не схематично, историю многих и многих семей, в какой-то мере – историю всей нашей страны в её самый драматичный период.

созвучную свирель и довоенную «Время, вперед!»; умело вплетал в сценическую ткань повествования

МАЛЕНЬКИЙ СПЕКТАКЛЬ О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

Первая сцена – выпускной школьный бал. Кружится в лихом танце юность страны, мечтая о будущем. Веселье прерывает взволнованный голос Левитана: фашистская Германия напала на нашу страну. И вот уже малыши маршируют, а девочки машут им вслед платками, «в затылок наши бригады глядят», как поётся в песне Булата Окуджавы. Сцена расставания главных героев спектакля – жениха и невесты, мужа и жены.

Сквозную линию судьбы среднестатистической семьи блистательно исполнили Ангелина Пахтусова и Никита Кострицкий.

Далее мы видим, как идёт в бой воин, как его сражает пуля, а его подруга в тылу изготавливает на заводе снаряды (этот сцену режиссёр решила пантомимой, подбрав энергичную музыку,

музыку звукорежиссёра Павла Кузьмин). Действия главных героев сопровождаются массовыми танцами, в них задействованы все участники «Абрикоса» – Арина Кулдашева, Богдан Сучков, Ксения Холина, Полина Зенина, Даниил Преснов, Ангелина Малитникова. В финальной сцене, когда народ празднует Победу, к всеобщему хору присоединяются также Мария Молодухина, Егор Тараскин, Людмила Курмышова, Дарья Гаврилова, Руслан Вагапов.

Так как рассказ идёт без слов, выразительное средство – мимика, жесты, и все актёры блестящие справились с заданием режиссёра. Особенно трудная роль досталась Святославу Евтешеву. На сцене он «живёт» всего десять секунд, сумев в столь краткий миг представить нелёгкую судьбу во-

КАК СВЯЗАТЬ НИТЬ АРИАДНЫ?

праздники составляют каркас всенародного масштаба и значения. И мы должны, не запрещая застолья, предложить людям общую трапезу под абсолютно другим соусом, а именно – трезвую.

Что же мы можем предложить взамен зелья? Во-первых, другую идеологию коллективной трапезы. И опираться надо на древний архетип, по которому люди вынуждены были жить трезвыми. Время, когда распространилось виноделие, наложило отпечаток на психическое здоровье людей в сторону рождения психически неполноценных и умственно ослабленных через пьяное зачатие.

Психиатры говорят, что культурно пьющая женщина рожает неврастеника, а пьющая некультурно – психастеника. Такого рода лиц скапливается очень много в периоды большого пьянства. Посмотрите окрест себя. Так ли уж много рядом с вами вполне самокритичных товарищей? А ведь отсутствие самокритичности – один из критериев слабумия в широком смысле слова.

Психически ослабленные плюс склонные к рефлексии частенько прибегают к алкоголю, надеясь подавить в себе некую неудовлетворённую потребность их души. Не обладая мощной энергетикой и амбициями, они не могут найти в жизни дела, которое поглощало бы их полностью вместе с их, готовой болеть, душой.

Так вот, допустим, сильные в конце концов поймут и примут нашу идеологию естественного, неискажённого алкоголем и потому подлинного по коллективному пе-

реживанию застолья, но как быть с ослабленными? Я полагаю, что должна быть широкая сеть различных клубов по интересам, в которых скорее воцаряется трезвая атмосфера. В таких сообществах люди «уравниваются» не алкоголем путём торможения их высоких мыслей и порывов, а сведением к примитиву, что имеет место в корпоративах с зельем. Та же художественная самодеятельность в пьяных тусовках чаще перегружена двусмысленностями и скабрезностями. Такова уж природа высших отделов головного мозга: алкоголь первым делом вмешивается в деятельность самых молодых структур мозга, дальше всего отстоящих от животных с их инстинктами. Результат действия алкоголя на психику человека по сути непредсказуем, потому что зависит от очень многоного. Отсюда разного рода непотребности в поведении событийников, драки на почве чего угодно.

Призываю людей к трезвой жизни, мы должны настаивать на неотменяемой ценности естественных подлинных чувств сопереживания в коллективах, чего не бывает в пьяных тусовках. В последних человеческий фактор не только обедняет, но зачастую выходит за рамки допустимого, зачёркивая тем самым смысл общения в коллективе. Трезвые сообщества свободны от этого. Духовная близость собравшихся по интересам делает ненужным старый ритуал винопития. Он становится просто помехой в общении.

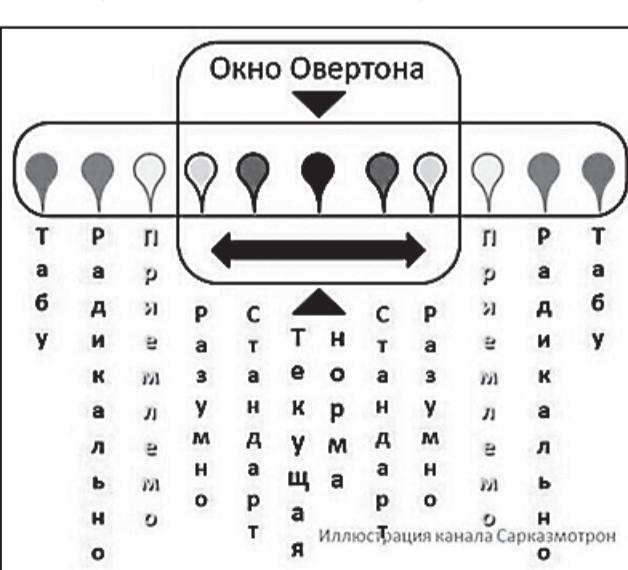
Теперь посмотрим на заголовок. Что это за нить Ариадны? Это не что иное, как восстановление нарушенной естественности чувств в результате широкого распространения питья. Наука и практика давно показали: общества, создающие у себя искусственную среду обитания, в которой господствует алкоголь, долго не живут. Они вырождаются согласно закону трёх поколений. Именно поэтому самой чуткой по состоянию души часть общества ведётся борьба за трезвость, которая по накалённости приобретает характер Джихада (из уроков Фахреева).

Итак, руководствуясь Библией, надо вернуть на круги своя естественность человеческих чувств. Не богоугодное это дело вмешиваться химией в человека, в

чудесный храм его чувств.

У трезвенников есть наука сбюроилия, есть практика избавления от любой наркомании, есть программа отрезвления, рассчитанная на два-три года широкомасштабных действий, существенно поддержанных верховной властью. Но это тут же наталкивается на позицию власти, которая находится под двойным гнётом: во-первых, под ложным убеждением в том, что «культурное употребление небольших доз «хорошего» алкоголя это естественное, полезное и неизбежное занятие в жизни». Во-вторых, под давлением алкогольного лобби, которое за ценой не постоит. Судьба телевизионной передачи «Общее дело» и исключение в 1990-х Госдумой пива из разряда алкогольных изделий свидетельствует именно об этом.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО, кандидат медицинских наук

Самые большие деньги зарабатываются на людских пороках. А на морально устойчивых, честных традиционных национальных ценностях, следящих за своим здоровьем людях – весьма проблематично. Куда проще наживаться на продаже табака и алкоголя, тем более, что окно Овертона давно (в нашей стране – с середины XX века) переместило их приемлемость до последней стадии – государственной нормы.

А как иначе расценить то положение дел, когда государственные налоги взимаются в одинаковой степени как с необходимых для жизни продуктов, к примеру, хлеба, так и с гробящей здоровье спиртосодержащей жидкости? Надо бы с производителей разрешённых наркотиков взимать такие налоги, чтобы винодели и продавцы водки и сигарет решили: нет уж, лучше мы хлебом будут промышлять.

Мои тульские предки осенью 1871 года решили перебраться в Саратовские края. Убрали урожай, сделали запас семян, намололи муки, продали избы, скотину и в начале марта 1872 года, отслужив напутственный молебен, попрощались с соседями и оставшимися в родном селе родственниками и выехали в город Венёв.

Уже в Венёве из собравшихся со всех концов Тульской губернии крестьянских семей была сформирована партия. Назначили старосту, и обоз тронулся. Чиновники, занимавшиеся организацией переселения крестьян на новые места, отправляли партии переселенцев в основном зимой, пока лежал снег. Почему, спросите вы, так рано? На то было несколько причин. Во-первых, снег ещё скрывал рытвины и колдобины на российских дорогах. Во-вторых, не было весенней распутицы, делающей наши дороги практически непроходимыми. В-третьих, нужно было успеть добраться на место до начала посевной, иначе в следующую зиму переселенцы остались бы без хлеба. А это голод.

Из Венёва выехали по Рязанской почтовой дороге через Михайлов, Пронск, Шацк, Моршанска, Кирсанов и далее торговым трактом на Балашов. Дорога, как мы видим, оказалась тяжёлой, приходилось часто переезжать через овраги, речушки и речки. А обоз собрался большой, несколько тысяч человек, поэтому двигались медленно, постоянно останавливаясь, поджиная отставших. Средняя скорость движения обоза составляла примерно 25-30 километров в сутки. Ехали почти три недели и, наконец, в конце марта 1872 года обоз прибыл в Балашовский уезд. Место для переселенцев отвели в Катаврасинской волости (III стан Балашовского уезда). Назвали новое поселение Малый Мелик (Выселки) (II стан Балашовского уезда – так это село именовалось в официальных документах): «Населённые места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в нём населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи 1897 г.». С-Петербург. 1905 г.).

Приехав на новое место, начали рыть землянки, обживаться, готовиться к севу. Крестьянский труд был очень тяжёлый. С весны по осень работали от зари до зари, зимой, как стемнеет, жгли лучину. В то время электричества не было, а керосиновая лампа для крестьянина была недоступной роскошью. При лунине мужики приводили в порядок инвентарь, упряжь, женщины пряли, вязали и шили. Первые годы на новом месте всегда трудно, а тут ещё летом 1872 года нагрянула холера, частая гостья в Саратовском крае. Холера унесла жизни многих переселенцев, оставшиеся в живых продолжили начатое. «Не ленись и работай, – говорили старики, – и земля в лихвой вернёт вложенный труд...». Туляки всегда отличались деловой хваткой, трудолюбием и художественным воображением – тульские самовары, тульские ружья, подковавший блоху Левша. От местных жителей тульские переселенцы отличались не только трудолюбием и деловой хваткой, но и культурой в быту. Даже взрослые не матерились. Местные жители с охотой отдавали своих дочерей замуж за переселенцев и, начиная с осени 1872 года, население Выселок стало быстро расти. Сейчас, к сожалению, в селе осталось только восемь дворов.

Когда ехали с обозом на новые места, Никифор Юдин Куликов (1850 г. р.) обратил внимание на большое количество постоянных дворов как на въезде – выезде из населённых пунктов, так и по всему торговому тракту.

Указом от 10 июля 1723 года все приезжие должны были останавливаться только «в новопостроенных постоянных дворах». Постоянные дворы с комнатами для жильцов и обеденным помещением относились к заведениям высшего разряда, а к низшим – харчевни и кабаки. Деятельность этих заведений регламентировалась указом 1746 года. Тогда главной тягловой силой была лошадь. Чиновники и дворяне ехали на тройках, в каретах, бричках и т.п., простые путники – на подводах, а чаще всего шли пешком. Поэтому постоянные дворы не пустовали. Людям и лошадям нужны были отдых и пища.

У Никифора, вероятно, уже тогда зародилась мысль, что как только он разбогатеет на новых местах, то обязательно

станет хозяином постоянного двора. Во времена остановок он старался разузнать, как сейчас бы сказали, о структуре, штате, режиме работы и технологических процессах этого малого предприятия в сфере социальных услуг. Надо отметить, что Куликовы всегда выделялись деловой хваткой, прижимистостью, мобильностью, коммуникабельностью, а также насмешливым и острым языком, давая меткие прозвища своим знакомым. Из метрических книг Малого Мелика видно, что Куликовых, в том числе и Никифора, часто приглашали на крестины, свидетелями на свадьбах и т.д.

Юда был старшим сыном Марии Нарышкиной, а Никифор приходился ей внуком. И вот вскоре после смерти Юды Егоровича Никифор купил постоянный двор. Возможно, отец оставил Никифору, как старшему сыну, небольшой капиталец, ведь Куликовы были экономными и денег на ветер не бросали. А, возможно, Никифор взял ссуду, в это время государство стало поощрять предпринимательство. Но как бы то ни было, Никифор осуществил свою мечту.

Толчком в развитии города Балашова стало открытие Рязанско-Уральской железной дороги (1894). В этот пери-

спасение. Погода была хорошая, тихая, солнечная, настроение праздничное.

Но когда Никифор подходил к церкви, как рассказывала нам бабушка, вдруг налетела стая птиц, и так плотно они стали вокруг него кружить, словно не хотели пускать его во внутрь, что он постоял, махнул рукой, да и вернулся домой.

После этого случая прошло несколько лет, и решил Никифор Юдав поехать на родину в Тульскую губернию повидаться с родней. Побывав у родных и рассказав им о жизни на новых местах и о том, как ему удалось «выбиться в люди», Никифор узнал, что недалеко в своём имении живёт Лев Николаевич Толстой. В 1887 году он учредил первое в России Общество Трезвости «Согласие против пьянства», вступавшие в него должны были подписать следующую декларацию, написанную рукой самого Льва Николаевича: «Ужасаясь перед тем страшным злом и грехом, которые происходят от пьянства, мы нижеподписавшиеся порешили: во-первых, для себя никогда не пить пьяного – ни водки, ни вина, ни пива, ни мёда и не покупать и не угощать ничем пьяным других людей; во-вторых, по мере сил внушать другим людям, и особенно детям, о вреде пьянства и о преимуществах трезвой жизни и привлекать людей в наше согласие.

Просим всех согласных с нами заводить себе такой же лист и вписывать в него новых братьев и сестёр и сообщать нам. Братьев и сестёр, изменивших своему согласию и начавших опять пить, просим сообщать нам об этом. Первые записавшиеся братья и сёстры: ...».

Не знаю, подписал ли мой предок «Согласие против пьянства», но после знакомства и бесед с Львом Николаевичем Толстым Никифор к выпивке больше не прикасался. Ему пришлись по нраву мысли писателя о трезвом образе жизни, он стал с ним переписываться.

Впоследствии под влиянием идей Толстого Никифор передал свой доходный дом под детскую больницу. И, надо сказать, вовремя: вскоре началась Первая мировая война, а затем и революция свершилась.

Евгений Александрович Новиков
г. Санкт-Петербург

От редакции газеты «Вопреки»:
замечательную трезвость от предков унаследовал и автор рассказа о Никифоре Юдраве: очерк об Евгении Александровиче Новикове «До третьих петухов» печатала наша газета в октябре 2019 года.
На снимке: Е.А. Новиков с сыном Сашей возле Дома трезвости. 25 июля 2025 года.

Четыре главных факта о вреде вейпа, которые должен знать каждый:

Электронная сигарета может привести к повреждению лёгких даже после одной затяжки. Чем больше затяжек – тем больше шансов развития острого повреждения.

Зависимость от электронных сигарет более сильная, чем табачная зависимость, так как пар электронных сигарет обычно не имеет неприятного запаха, не требует утилизации окурков, что повышает комфорт их использования.

Выбирая вкус пара электронной сигареты, человек выбирает себе определённый механизм повреждения лёгких, так как вещества, обеспечивающие определённые вкусы, влияют на лёгкие по-разному.

Иллюзия безопасности – не каждый понимает опасность вейпа, а значит, если возникнут симптомы болезней, человек не может связать их с вейпингом, что отдаляет обращение за медицинской помощью.

Помните об этом и будьте здоровы!

minzdrav.permkrai.ru

Если хотите подольше пожить...

Если хотите подольше пожить,
О вредных привычках придётся забыть.
Но если у вас нет ни силы, ни воли,
Вас всех ожидают сердечные боли.

Хотя медицина шагнула вперёд –
Лёгкие ваши она не спасёт!
Ваше здоровье в ваших руках –
Вас всех ожидают инсульт или рак.

Сосуды забираются, давление растёт –
«Кондратий» с лопатой курильщика ждёт.
Я дарю вам свой стишок и дарю советы.
Только вам самим решать, сколько жить на свете.

Виктор Иванович ШВИДКО, сирота войны, ветеран труда, 84 года, «никогда не курил, 10 раз подтягиваюсь, 100 раз отжимаюсь – пять раз по двадцать»
г. Саратов

ПЕРЕСВЕТА

Великая мудрость и прозорливость замечательного русского святого, преподобного Сергия, проявилась в самой сути этой схватки. Это была битва сил света и тьмы. И это вовсе не образное выражение, а самое существо события, произошедшего 8 сентября 1380 года.

Когда мы стояли перед этой картиной, один из игуменов Троице-Сергиевой лавры рассказал нам такую историю. В лавре есть монах, который во времена своей юности, как и многие тогда, был увлечён восточными духовными традициями и боевыми искусствами. Когда началась перестройка, он с друзьями решил поехать на Тибет, чтобы поступить в какой-нибудь буддийский монастырь. С 1984 года, когда монастыри Тибета открыли для доступа, правда, по ограниченным квотам, туда стало приезжать множество иностранцев. И надо прямо сказать, что к чужеземцам отношение в монастырях было крайне скверное: всё-таки это тибетская национальная духовность.

Наш будущий монах и его друзья были разочарованы: они так стремились к этому возвышенному учению, к этому братству, духовным подвигам, мантрам и молитвам... Такое отношение продолжалось до тех пор, пока тибетцы не узнали, что перед ними русские. Они стали переговариваться между собой, и в разговоре прозвучало слово «Пересвет». Стало выясняться, и оказалось, что имя этого чудного монаха записано в особой святой книге, где фиксируются их важнейшие духовные события.

Победа Пересвета занесена туда как событие, которое выпало из привычного хода вещей. Оказывается, Челубей был не просто опытным воином и богатырём – это был тибетский монах, прошедший подготовку не только в системе боевых искусств Тибета, но и освоивший древнейшую практику боевой магии – Бон-по. В результате он достиг вершин этого посвящения и обрёл статус «бессмертного».

Словосочетание «Бон-по» можно перевести как «школа боевой магической речи», то есть искусство борьбы, в которой эффективность приёмов боя беспредельно возрастает за счёт привлечения путём магических заклинаний силы могущих сущностей потустороннего мира – демонов (бесов). В результате человек впускает в себя «силу зверя», или, проще говоря, превращается в единое с демоном существо, некий симбиоз человека и беса,

становясь бесноватым. Платой за такую услугу является бессмертная душа человека, которая и после смерти не может освободиться от этих жутких посмертных объятий силы тьмы.

Считалось, что такой монах-воин практически непобедим. Количество таких, избранных духами, воинов-тибетцев всегда было крайне невелико, они считались особым явлением в духовной практике Тибета. Поэтому-то Челубей и был выставлен на единоборство с Пересветом – чтобы ещё до начала сражения духовно сломить русских.

На известной картине В.М. Васнецова оба воина изображены в доспехах, что искалечит глубинный смысл происходившего. Павел Рыженко написал этот сюжет вернее: Пересвет на схватку вышел без доспехов – в облачении русского монаха великой схимы и с копьём в руке. Поэтому он и сам получил тяжёлую рану от Челубея. Но «бессмертного» он убил. Это вызвало полное замешательство татарского войска: на их глазах произошло то, чего в принципе не может быть. Нарушился привычный ход вещей и пошатнулись незыблемые законы языческого мира.

И по сей день служители духов тьмы, мастера восточных единоборств, хранят память о том, что есть некие «русские», у которых есть свой Бог, сила которого неодолима. И этот русский Бог выше всех их богов, и воины этого Бога непобедимы.

Вспомним, именно такими непобедимыми стали наши ребята в январе 1995 года, прорвавшиеся из окружения чеченских боевиков, как только вспомнили веру своих предков и призвали на помощь не грязную силу языческого мата, а неодолимую силу святых слов христианской молитвы.

Думается, сейчас на Руси завершается наконец мрачный период духовного безвременя. Пора всем нам вернуться к духовным истокам нашей великой страны, принять к ним. Сила нашего народа и российского воинства – не в доспехах и мантрах. Ещё в первые века христианства язычнику, римскому императору Константину Великому перед решающим сражением приснилось изображение Креста и слова: «Сим победиши». Он поверил, нанёс Крест на свои знамёна – и победил. Этот языческий правитель тогда хорошо усвоил, что в мире есть нечто большее, чем языческие грязные словосочетания, магические приёмы и «тантрические практики».

Есть Господь наш, Который над всем миром и над всеми «богами». Если мы действительно Ему верны, то мы непобедимы.

Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин)

Чтобы ремесло хмелем не поросло

С 15 по 17 августа 2025 года на пешеходном проспекте Саратова три дня радовал наших земляков VIII Всероссийский фестиваль народных мастеров и художников «Палитра ремесел». Шесть сотен мастеров из трёх десятков регионов страны съехались к нам, чтобы представить своё ремесло, которое сродни искусству! Изделия из глины, металла, ткани, картины и скульптуры заполонили прилавки и стенды. Мастера не только предлагали купить свой товар, но и щедро делились тайнами ремесла, проводили мастер-классы для детей и взрослых. О каждом из них можно написать обширный очерк, а то и книгу. Наша газета мала, поэтому предлагаем здесь всего две заметки о мастерах, которые не только дружат с музыкой, но и опираются в своей жизни на трезвость, воспитывая и своих детей так, чтобы ремесло хмелем не поросло.

ТАЛАНТ И ТРУД ВМЕСТЕ ИДУТ

Когда появились афиши о предстоящем фестивале, я вспомнил об Илье Евгеньевиче Кузнецова, гончаре, который участвовал ещё в первых фестивалях «Палитра ремесел» и о котором наша газета рассказывала в августе 2019 года в статье «Красота в простоте». Позвонил ему, а он: «Нет, я не участвую в фестивале, теперь глиной занимаюсь больше для души». И всё же согласился стать моим провожатым. Встретились с ним во второй день в начале ярмарки на пересечении улиц Некрасова и Волжской, и я подумал: когда дойдём до улицы Вольской, у последнего стенда расспросю его, как сложилась его судьба, чем занимался те последние шесть лет, что мы не виделись, дабы не отвлекать его от созерцания экспонатов. Однако по пути, представляя мне то или иное ремесло или знакома с участниками ярмарки, он многое поведал о себе.

И первый эпизод его жизни с момента нашего расставания в 2019 году в его мастерской на улице Шелковичной сам собой возник уже у одного из первых прилавков. На нём – глиняные изделия из села Золотое Красноармейского района. «В этом году на Тропу в Золотом проходил слёт гончаров, и я там занял первое место в конкурсе «Я – гончар», – пояснил Илья Евгеньевич, откуда он знает Оксану Владимировну Игнатову, приветствовавшую его. Оказалось, семья Игнатьевых – тоже трезвенники. В наших краях поселились в начале века, а до того занимались гончарным ремеслом в селе Вятская Поляна. Узнали у поставщика глины, откуда он её привозит, и переехали в Золотое, там возродили заброшенный завод, сегодня на предприятии «Керамика-Золотое» трудятся два десятка мастеров, изготавливают игрушки, посуду, кашпо, светильники – всё, на что хватает фантазии. Руководители предприятия – Спартак Александрович, муж Оксаны Владимировны, и его брат Константин.

«Нет, нет, я не готова фотографироваться, – запретствовала Оксана Владимировна, когда я предложил запечатлеть её с удивительно красивой лисой-игрушкой, – скоро Саша подойдёт, она пусть и позирует. У нас и сын Савва, и dochь Саша – все освоили гончарное дело («я к родителям в мастерскую вместо садика ходила», – замечает с юмором Саша). Савва недавно из армии вернулся, в спецназе служил, сейчас в университете учится по специальности «компьютерная безопасность».

Александра Спартаковна – студента Саратовского колледжа искусств, осваивает игру на фортепиано, перешла на третий курс. «Ксению Леонову знаешь? – спрашиваю, – она также на третьем курсе будет учиться». – «Ой, а вы её

тоже знаете? Она у нас староста группы». – «Ксения выросла у нас в скаутском отряде при Доме трезвости, теперь вот в нашей театральной мастерской занимается».

И такие переклички с Домом трезвости на нашем пути возникли неоднократно. Возле Липок Илья Евгеньевич познакомил меня с Натальей Юрьевной Ткаченко, она, держа одной рукой малышку, другой управлялась с ткацким станком. Выяснилось: это не новорождённый, а самый настоящий станок из Нижнего Новгорода, ему более ста тридцати лет, купила его через интернет у умельцев-реставраторов. Малышку зовут Настей, ей всего годик, впитывает любовь к ремеслу с молоком матери. «А старшей дочери, Ярине – десять лет, – говорит Наталья Юрьевна, – я до второго декрета с ней ходила в Дом трезвости на роботехнику, к Алексею».

Алексей Анатольевич Мыцыков в обществе трезвости почти десять лет ведёт кружок робототехники, как раз в этот субботний день у него занятия, и когда я послал посещение ярмарки зашёл на работу, то первое, что увидел – яркий рисунок лисы акриловыми красками, ещё не просохшим. «Даша Решетникова сейчас с мастер-класса на ярмарке принесла», – пояснил Алексей Анатольевич, откуда в кружке робототехники рисунок.

Напротив ткацкого станка – палатка с деревянными поделками, возле неё увидел добровольца общества трезвости Павла Борисовича Донецкого, он на

ших уличных праздниках показывает реконструкцию – сражения русских воинов X–XIII веков, а сюда он заглянул к своему товарищу по реконструкции Ивану Булатовичу Лузину, на ярмарке представившему свои изделия, давно увлекается резьбой по дереву и ведёт трезвой образ жизни.

Кроме всем привычных

тирует отменный напиток.

Младшая дочь Мирослава, она во второй класс школы № 77 пойдёт, подаёт надежду отцу, что продолжит его увлечение глиной. А может, как мама, станет художницей: Ольга Александровна, жена Ильи Евгеньевича, преподаёт в Боголюбовском училище. Но пока Мирослава любит лепить из пластилина. Кого же из детей не

увлекает пластилин? А для чего лепят взрослые? У Ильи Евгеньевича своя философия: всё, что выходит из-под рук мастеров, должно не только радовать глаз, но и служить в быту, приносить пользу. В старины, которую так обожает и изучает Илья Евгеньевич, наши предки не изготавливали «произведения искусства для искусства», а творили красоту попутно потому, что так душа хотела. «Вещи – для нас, а не мы – для вещей», – убеждён Кузнецов. И на ярмарке мы увидели и просто красивые вещи (сувениры), и одновременно – полезные и изящные. Илья Евгеньевич не мог пройти мимо глюкофонов из Омска, их представил в Саратове Дмитрий Слончак. С позволения хозяина инструмента мой провожатый сыграл на нём: послышался металлический густой и мелодичный гул. На досуге Илья Евгеньевич играет на варгане, а как «глиняных дел мастер» изготавливает окаринины (древний духовой музыкальный инструмент), и свистки. Эти музыкальные поделки для развлечений встречались на нашем пути часто.

Последние годы на хлеб свой насыщенный Кузнецов зарабатывает, как он говорит, ландшафтным дизайнером, у него есть свои постоянные заказчики, доверяющие его вкусу и мастерству садовода. По окончании академии права работал долгие годы и юристом, и на госслужбе в правительстве, а прикипел душой к земле, к труду, который позволяет заниматься творчеством на природе.

На решётке Липок обратил внимание на картины – горные пейзажи: «Минувшим маём со старшей дочерью Полиной, она ваша коллега, учится на журфаке в СГУ, ездили на Кавказ, с Эльбрусом её познакомил». Не бросает свою давнишнее увлечение – восхождением на горы. Даже расширил его, увлёкшись с товарищами склекайном. Что это? Натягивают во дворе стропу и учатся ходить по ней, такое вот спортивное развлечение. А из недалёких путешествий – поездки за иван-чаем в село Лох Новобурасского района, в окрестности Буркина близ Саратова, из цветов и листьев иван-чая фермен-

Подводя итог нашей прогулке по ярмарке, пришли к выводу: талантлив наш народ и трудолюбив, и всё, что выставлено на ярмарке – это плод таланта (у каждого мастера – своё видение, свой неповторимый почерк) и кропотливого труда, будь то горшок или же лоскутное одеяло: не попотев, не изготовишь изделие, на которое хочется смотреть и смотреть, любоваться им.

Вспомнили мы и Виктора Васильевича Солдатенкова, саратовского мастера-краснодеревщика, ещё в прошлом веке ратовавшего за возрождение народных промыслов, за проведение таких ярмарок, какие проводятся ныне в Саратове.

Владимир ВАРДУГИН

Газета «Вопреки» издаётся с декабря 1994 года. Распространяется бесплатно.

Учредитель – Саратовская региональная общественная организация трезвости и здоровья

«ЗАХАРИКИ»: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

– Гармонику продаёте?

– Нет.

– Жалко, а я от консерватории услышала, такая звонкая! Я когда-то играла, в детстве, у меня и гармоника сохранилась, а вы не знаете, кто сейчас может её отремонтировать?

– Дам вам телефон Олега Викторовича Аристархова, он мне вот эту гармонику-красавицу вчера вручил.

Этот разговор состоялся на проспекте Столыпина в первый день праздника народных мастеров «Палитра ремесел». Владелица гармоники – Валентина Алексеевна Захарова – в конце прошлого века играла в детском ансамбле Дворца культуры «Россия», а Татьяна Васильевна Полунеева (в девичестве Шмакова) – в городском Дворце творчества юных, им было что вспомнить.

Впрочем, Валентина Алексеевна как исполнительница на саратовской гармонике живёт не только воспоминаниями: играет и поныне в ансамбле «Колокольчик», в том самом, в котором некогда играла Татьяна Васильевна.

А ещё у неё есть... семейный ансамбль «Захарики», в нём вместе с нею выходят на сцену её шестеро детей – Максим, Кристина, Маруся, Ваня, Миша и Нина – и племянница Таня.

Дебют состоялся весной 2022 года в... детском саду № 18 «Город Чудес». Представили такой номер: сначала играли старшие на баяне и аккордеоне, а потом к ним присоединялись младшие с гармошкой и другими инструментами.

Поскольку у Захаровых тогда была единственная саратовская гармоника в семье, а играть хотели все и сразу, то в ход пускали и бубен, и трещотки, и бубенцы, и деревянные ложки. Постепенно обзавелись гармониками (помог Олег Аристархов, гармонист мастер), сейчас их у Захаровых более десятка. Потом-то возникла идея расширить ансамбль до... своей детской студии, её назвали так же, как и ансамбль – «Захарики». Расположена она на улице Вольской, 54.

Собственно, Валентина Алексеевна вышла на проспект Столыпина в дни проведения «Палитры ремесел» не столько для того, чтобы «себя показать», сколько для привлечения внимания к новорождённой студии.

В неё принимают чуть ли не новорождённых. Младшей дочери Захаровых Нине нет и двух лет, но она тоже играет в ансамбле, отбивая ритм деревянными ложками. Освоить этот необычный и древнейший музыкальный инструмент тоже можно в мастерской «Захарики». «И гдовальных малышей берём, их мамы приносят, – разъясняет Валентина Алексеевна. – В таком возрасте ребёнку нужен ритм, шум и смена обстановки».

Обстановку можно менять не выходя из комнаты, где малыши осваивают азы игры на гармонике: ребят также учат изготавливать мягкие игрушки, к примеру, показывают, как можно без иголки из ниток «святы» лошадку. Проводят и мастер-классы по русской культуре, знакомят детей с богатейшим наследием предков.

Воплотить давнюю мечту о своей студии помог Валентине Алексеевне её главный помощник и соратник – супруг Александр Владимирович. Она к трём высшим образованиям (истфак, туризм и юриспруденция) добавила курсы педагога дополнительного образования, получив возможность на правах самозанятой открыть мастерскую.

На музыкальной карте Саратова появилась ещё одна точка бытования саратовской гармоники. Пожелаем Валентине Алексеевне творческих успехов, чтобы её ученики в будущем так же радовали своей замечательной игрой, как радует она зрителей вот уже четвёртое десятилетие.

Редактор
В. И. ВАРДУГИН

Газета зарегистрирована Поволжским управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о средствах массовой информации (г. Саратова). Свидетельство № С 1623 от 19 февраля 1997 г.

Отпечатано способом офсетной печати в ИП Евтеев 410052, г. Саратов, ул. Одесская, 7А. Тираж 1000. Заказ № 7956. Номер подписан в печать 21 августа 2025 г. по графику – в 16.00. фактически – в 16.00. 6+

Адрес учредителя, издателя и редакции:
410056, г. Саратов, ул. им. Т.Г. Шевченко, д. 2а.
Телефон: 23-68-10.

Почта: saratov@domtrezvosti.ru Сайт: otrezvosti.ru